

Х Р О Н И К А

ОТДЕЛ ПЕРЕДНЕЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции существующий ныне отдел Передней и Средней Азии еще не был организационно оформлен. Он является одним из самых молодых отделов в составе сперва Музея антропологии и этнографии, а затем Института этнографии Академии Наук СССР. Тем не менее отдельные этнографические экспонаты и коллекции из стран Ближнего и Среднего Востока начинают поступать в Музей уже в 80—90-х годах прошлого века. Этими сборами Музей обязан различным собирателям — ученым и путешественникам (Пржевальский, Громбчевский, Катанов, Грум-Гржимайло, академик Розен и ныне здравствующий академик Л. С. Берг). Наряду со случайными поступлениями, созданный стараниями русских востоковедов (в 1902 г.) Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии незадолго до первой мировой войны организует ряд экспедиций в страны Среднего Востока, в задачи которых входит сбор этнографических коллекций. В Иран командировался А. А. Ромаскевич и В. А. Иванов, в Хиву — А. Н. Самойлович, в Среднюю Азию и Казахстан — С. М. Дудин. Летом 1914 г. Комитет командировал в припамирские страны французского ученого-ираниста Р. Готье, вместе с И. И. Зарубиным, а в 1916—1917 гг. одного И. И. Зарубина. В результате, к 1917 г. Музей антропологии и этнографии располагал свыше чем полутора тысячами экспонатов по Ближнему и Среднему Востоку. После Октябрьской революции в составе Музея антропологии и этнографии организуется отдел мусульманских народов, заведывать которым был приглашен И. И. Зарубин. В отдел начали поступать новые сборы и приобретения. В первые годы советской власти отдел пополнился коллекциями, а также многочисленными фотографиями по припамирским таджикам, собранными И. И. Зарубиным, фотографиями по различным народам Средней Азии, собранными художником С. М. Дудиным, коллекциями по иранцам, купленными у наследников проф. В. А. Жуковского. Музею также были переданы образцы иранского и турецкого оружия, богатейшая коллекция различных среднеазиатских тканей кустарного производства, коллекция иранских изразцов, стекла и расписного фарфора, расписная керамика из художественного музея Штиглица, собрание ковров и оружия из коллекции Абамелек-Лазарева и много других предметов. Большое участие во всех работах отдела принимал С. М. Дудин, старший сотрудник Музея, художник и знаток архитектуры и прикладных искусств Средней и Центральной Азии.

В 1925 г. Музей антропологии и этнографии получил дополнительно здание бывшей Петровской кунсткамеры, до того времени занятое библиотекой Академии Наук. Отдел мусульманских народов получил особое, довольно значительное по своим размерам экспозиционное помещение, позволявшее выставить все наиболее существенное из числа собранных коллекций. Экспозиция в новом помещении была осуществлена в том же году. Одновременно с этим отдел был переименован в отдел Передней и Средней Азии.

В течение четырех лет (1926—1929 гг.) проводилась систематическая работа Среднеазиатской этнологической экспедиции, возглавлявшейся академиком В. В. Бартольдом и фактически руководившейся И. И. Зарубиным. В 1926 г. экспедиция (7 участников) проводила работу в Таджикистане — в долине реки Зеравшана и по ее притокам, а также в Самарканде, Пенджикенте, Ура-Тюбе и Ташкенте. Экспедицией собраны большие материалы по диалектологии, а также по фольклору, материальной и духовной культуре горных таджиков и равнинного оседлого населения Средней Азии. Работы экспедиции в бассейне Зеравшана были продолжены и в 1927 г.;

одновременно было приступлено к работам в пограничных с Афганистаном районах Туркмении среди иранских кочевников — белуджей, бербери, джемшидов и хазара. Проводились работы и среди тюркоязычных народностей: туркмен и каракалпаков. В результате работ Среднеазиатской этнологической экспедиции отдел обогатился обширными этнографическими собраниями и весьма значительным научным материалом (записи, зарисовки, фотоснимки и пр.). В эти же годы отдел пополнялся коллекциями по народам Средней Азии, приобретенными от отдельных собирателей или пожертвованными ими, а также коллекциями по зарубежным народам Ближнего и Среднего Востока.

В 1931 г. отделом была снаряжена экспедиция в Самарканд (Е. П. Николаичева и А. И. Федоров), работавшая над изучением среднеазиатских ремесел и цехового устройства и доставившая в отдел интересную, тщательно собранную коллекцию по кузнечному ремеслу (№ 4384) и множество фотографий и зарисовок.

Тридцатые годы в жизни отдела характеризуются увеличением объема научно-исследовательских работ. Однако в эти годы сборы новых коллекций значительно уменьшились по сравнению с предыдущими. Из числа экспедиций и научно-исследовательских командировок тридцатых годов следует упомянуть о таджикской экспедиции 1932 г., организованной Советом по изучению производительных сил АН СССР, в составе которой работал отряд по изучению населения, возглавлявшийся С. М. Абрамзоном (социально-экономические отношения, история советизации и гражданской войны, национально-культурное строительство, колхозное движение, труд и быт женщины). Работа велась двумя группами в восточном и южном Таджикистане.

В 1930—1933 гг. в горном Таджикистане (Каратегин и Вахно) проводятся стационарным методом работы по изучению социальных отношений (пережитки рода, семья) Н. А. Крисяковым. Эти же исследования продолжались им и в последующие годы путем кратковременных командировок. Несколько позднее, в 1934 и 1936 гг., материалы по тем же вопросам собираются А. Н. Кондауровым среди ягнобов. Для изучения сельской общины и ознакомления с работой по истории и этнографии казахов командирован в Казахстан в 1934—1935 гг. К. Л. Задыхина. На базе собранных материалов и исследований отделом была создана новая экспозиция «Таджики и припамирские иранцы», просуществовавшая до Великой Отечественной войны.

С 1927 г. перед сотрудниками отдела была поставлена новая задача — участие в работе над четырехтомником «Народы СССР». Для сбора дополнительных материалов по социалистическому строительству в 1938 г. были организованы командировки авторов статей и других лиц в среднеазиатские республики. Война прервала работы по напечатанию уже подготовленного Среднеазиатского тома.

С начала Отечественной войны сотрудники отдела выполнили большую работу по упаковке и отправке в надежные хранилища коллекций Музея. Два научных сотрудника, А. Н. Кондауров и В. В. Екимов, погибли при исполнении своих служебных обязанностей во время блокады Ленинграда. Эвакуированные в 1942 г. в Ташкент вместе со всем Институтом сотрудники отдела продолжали научно-исследовательскую работу и осуществили ряд научных командировок. Реввакуация работников отдела произошла в 1945 году.

В связи с 220-летним юбилеем Академии Наук СССР была развернута в новом помещении экспозиция коллекций по народам Средней Азии, дополненная в 1946 г. экспозицией коллекций по народам зарубежного Ближнего и Среднего Востока. В 1946 и 1947 гг. сотрудниками отдела проделана большая работа по водворению на место упакованных и спрятанных во время войны коллекций, приведению в порядок и переучету всех фондов отдела. Осуществлен ряд экспедиций в Среднюю Азию.

В 1945 г. возобновила свои работы Хорезмская археологическая экспедиция, возглавлявшаяся С. П. Толстовым. Работа продолжалась также и в 1946 г. Экспедицией обнаружено, раскопано и обследовано много интересных археологических объектов, среди которых имеются как памятники материальной культуры, неолитической эпохи и бронзового века, так и памятники античного периода. Среди последних особое место занимают раскопки и изучение города-крепости Топрак-Кала, датируемого III веком нашей эры. В Топрак-Кала найдено большое количество предметов быта и искусства, имеющих для науки первоклассное значение. В составе Хорезмской экспедиции постоянно работают также три этнографических отряда — каракалпакский под руководством Т. А. Жданко, северноузбекский — под руководством К. Л. Задыхинной и южноузбекский под руководством М. В. Сазоновой.

Систематические исследования по этнографии Киргизии начаты С. М. Абрамзоном. В течение 1945—1946 гг. велись также этнографические работы среди таджиков Е. М. Пенцеровой и С. П. Русьякиной, среди дунган — Г. Г. Стратановичем, а также отрядом, возглавлявшимся Н. Н. Чебоксаровым, среди уральских казаков — Е. Э. Бломквист. В различных экспедициях в Среднюю Азию принимали участие также аспиранты Института.

План первой послевоенной пятилетки ставит перед отделом новые широкие задачи по изучению культуры и быта народов среднеазиатских республик.

К 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции отдел Передней и Средней Азии Института этнографии Академии Наук СССР имел 443 коллекции,

включающие свыше 9000 предметов. Большая часть предметов, примерно 5,5 тысяч относится к иранским народам и около 1,5 тысяч — к турецким. Промежуточную группу, насчитывающую около 2,5 тысяч, составляют предметы, относящиеся к оседлому ирано-турецкому населению равнинной части Советской Средней Азии, главным образом Узбекистана, и отчасти Таджикистана. Наконец, около 200 предметов относятся к арабам, дунганам и населению Восточного Туркестана.

Этнографические коллекции, собранные И. И. Зарубиным (наиболее значительны коллекции №№ 2352 и 2674) по припамирским иранцам, отличаются богатством содержания и включают орудия производства, одежду, украшения, предметы быта, старинное оружие, а также предметы, связанные с культом и искусством: разнообразные амулеты, образцы резьбы, вышивок, узорного вязания и музыкальные инструменты. Собранные Среднеазиатской этнологической экспедицией (см. выше) коллекции по горным таджикам доныне являются наиболее многочисленными в отделе. Отличительной особенностью этих коллекций является огромное количество в них всевозможной домашней утвари (деревянной посуды, различных сундуков, светильников, замков, мешков и т. д.), представленной с наиболее возможной полнотой, а также большое собрание народной детской игрушки; кроме того в этих коллекциях представлены одежда, украшения и амулеты. Интересна собранная Я. С. Эдельштейном в Нагорной Бухаре коллекция таджикских узорных вязаных чулок, вышивок и деревянной обуви (№ 954). Привезенная Н. А. Кисляковым коллекция (№ 5372) включает 19 предметов одежды и утвари. Всего по горным таджикам отдел насчитывает более полутора тысяч предметов и около тысячи негативов. В отделе хранится интересное собрание предметов быта ягнобцев, Коллекция ягнобской керамики (главным образом глиняная посуда, изготавливаемая в Ягнобе женщинами без помощи гончарного круга), хранящаяся в отделе, является уникальной по своей полноте и качеству¹.

По иранским народам зарубежных стран отдел располагает наиболее богатыми и разнообразными коллекциями (около 1500 предметов) по иранцам (персам). Наиболее ценной и едва ли не уникальной по полноте является коллекция (№ 3922), привезенная Р. А. Галуновым из Ирана в 1922 г. и состоящая из принадлежностей тех траурных процессий, известных у нас под названием «Шахсей-Вахсей», которые до сих пор проходят по улицам иранских городов и селений в первые десять дней месяца Мохаррам в память мученической смерти имама Хуссейна, сына Али. Среди этих предметов мы находим все важнейшие атрибуты процессий: изображения обезглавленных трупов Хуссейна и Аббаса, изображения их отрубленных голов и отрубленных рук Аббаса, куклу из палье-маше, изображающую труп сына Хуссейна, пронзенный стрелой, попону лошади Хуссейна, мех для воды (память о жажде, томившей все войско Хуссейна в пустыне), большое количество знамен, меч, копыя, древки для знамен, богатые покрывала к древкам и пр. Вместе с 15 предметами из коллекции № 3341, привезенной С. М. и Ю. Н. Марр (траурные знамена, кисть из железных цепей для самонстязания, одежда, приспособленная для самонстязаний, траурная одежда), и 6 предметами из коллекции № 3771 Р. А. Галунова, коллекция № 3922 представляет собой очень интересное собрание предметов культа. Из иранских коллекций выделяется своим объемом коллекция № 3341, привезенная из Ирана в 1927 г. и состоящая из 414 предметов преимущественно городского быта Исфгани, Шираза, Бушира и Тегерана: домашней утвари (в том числе большого количества разнообразной посуды) и одежды, которая представлена целыми костюмами, характерными для разных городов и разных слоев населения. Коллекция содержит также большое количество украшений и предметов женского туалета, образцы вышивок и калямкаров, предметы, связанные с воспитанием ребенка, в том числе детская одежда, игрушки и т. д., земледельческие орудия, частично в моделях, предметы, связанные с религиозным культом, и небольшое собрание (17 предметов) по иранскому кукольному театру.

Среди других многочисленных иранских коллекций отдела богато представлены иранские художественные ремесла: стеклянная, фаянсовая и медная посуда, расписные лакированные изделия из палье-маше, резные деревянные изделия, резьба по дереву, художественные изделия из металла, посуда из шифера, калямкары, художественное тканье. Интересна также коллекция № 5827 современной иранской глиняной игрушки, привезенная Н. А. Кисляковым из Ирана в 1945 г. Кроме того в отделе имеется небольшая коллекция иранских акварелей, 74 отдельные акварели и альбом из 32 акварелей, а также коллекция кукольного театра (№ 3760), собранная Р. А. Галуновым².

Коллекции отдела по афганцам значительно беднее и насчитывают 100 фотоснимков и 203 предмета (большая часть одежда, затем украшения, предметы туалета,

¹ В 1934 г. сотрудником отдела А. Н. Кондауровым привезена из Ягноба еще одна небольшая коллекция (16 предметов).

² Подробное описание этой коллекции с фотографиями отдельных экспонатов см. в статье Р. А. Галунова, Народный театр Ирана, в № 5—6 журн. «Советская этнография» за 1936 г.

утварь, вышивки, амулеты, оружие и небольшое собрание моделей сельскохозяйственных орудий). Имеется также 18 предметов, относящихся к живущим в Афганистане таджикам, главным образом одежды и игрушки. Особое место занимают коллекции, относящиеся к кочевым иранским народам: белуджам (433 предмета), джемшидам (341 предмет), хазарам (215 предметов) и другим мелким племенам, составляющим национальные меньшинства Афганистана, Индии и Ирана. Ценной частью этих коллекций являются экспонаты, характеризующие жилище. Д. Д. Букинничем и Э. Г. Гаффербергом были привезены целиком хазарейская кошменная юрта «ханама» хырга и два джемшидских юртообразных шалаша, которые также кроются кошмами. Вместе с белуджским геданом и привезенной в том же 1928 г. каракалпакской юртой (о каракалпакских коллекциях речь будет ниже) они составляют интересный комплекс переносного кочевого жилища.

Как уже было указано, коллекции отдела по тюркским народам не столь многочисленны, как по иранским. По казахам наиболее многочисленны коллекции К. В. Шенникова (177 предметов), ездившего в командировки еще в 1908—1909 гг. в Акмолинскую и в 1910 г. в Семипалатинскую области. Они содержат образцы художественных кошманных изделий, вышивок, тиснения по коже, музыкальные инструменты, предметы, связанные со скотоводством, ткацкий станок и веретена, домашнюю утварь, образцы пищи, украшения, амулеты, игрушки. Примерно такого же содержания и остальные коллекции по казахам, среди которых имеется также одежда и старинное оружие. Как отдельные тематические коллекции отметим коллекцию вышитых полотенец (№ 3092) и коллекцию современной казахской художественной обливной керамики (№ 5679), привезенную научным сотрудником отдела К. Л. Задыхиной в 1938 г. из Казахской ССР. Хранящиеся в отделе коллекции по туркменам немногочисленны. Наиболее полной из них является коллекция (№ 4020), собранная М. А. Изаксоном в 1930 г. в Каракалинском районе Туркменской ССР у племени гоклен. По киргизам в отделе имеется лишь одна более или менее полная коллекция (№ 3359), собранная в 1928 г. в Нарынском районе Киргизской АССР практикантками Института И. Д. Старынкевич и Н. П. Дыренковой. Отдел располагает также небольшой коллекцией предметов по каракалпакам, собранной в 1927—1928 гг. Г. К. Шульцем. Что касается зарубежных тюркских народов, то отдел располагает некоторым количеством коллекций по анатолийско-балканским и османским тюркам (холодное оружие, одежда, утварь, посуда и пр.). Большая часть их представляет собой отдельные предметы, поступавшие в дар от различных путешественников.

Как было указано, большую группу среди собраний отдела составляют коллекции, относящиеся к оседлым узбекам и равнинным таджикам. Среди последних выделяется упомянутое выше богатое собрание среднеазиатских тканей, переданное Музею в 1924 г. Государственным музейным фондом из складов Зимнего дворца. В 1928 г. отделом получена от Государственного музейного фонда еще одна ценная бухарская коллекция (№ 3687), состоящая преимущественно из принадлежностей богатого снаряжения верховой лошади, характеризующего быт бухарских феодалов конца прошлого и начала нынешнего столетия. В эту же коллекцию входят шесть старинных сюзани большого размера, вышитых крестом цветными шелками, на шелковой подкладке. Среди других коллекций по оседлому населению Западного Туркестана богато представлена поливная расписная керамика городского производства, собранная в Самарканде, Ходженте, Пенджикенте, Бухаре. Встречается глиняная посуда, относящаяся к концу XIX — началу XX вв. В разных коллекциях отдела имеются и образцы медной посуды. Отдел располагает и богатейшим собранием старинной и современной таджикской вышивки (180 образцов) из района Нур-Ата. В коллекции представлены разнообразнейшие виды таджикской вышивки от сюзани большого размера до вышитой тесьмы «юрма», служащей для отделки тюбетеек и женских головных уборов. В отделе имеются также две отдельные коллекции образцов такой вышитой тесьмы, собранные в Самарканде, Ургуте и Бухаре. Образцы вышивок имеются и во многих других коллекциях.

Из многочисленных коллекций по оседлому населению Западного Туркестана выделяется своим объемом и полнотой коллекция предметов быта № 3310 (228 предметов), собранная в Ташкенте, Самарканде и Ура-Тюбе (большое количество домашней утвари, женских украшений, деревянных и глиняных игрушек, образцов тканой домашнего производства, одежды, обуви и пр.). Особо ценным в этой коллекции является собрание деревянных и глиняных игрушек, особенно свистулек (62 предмета). Вместе с игрушками, содержащимися также и в других коллекциях по оседлому населению Западного Туркестана, это собрание является единственным в своем роде по полноте и оригинальности, так же как и описанное выше собрание таджикских игрушек и кукол.

В этом кратком очерке мы далеко не исчерпали всех богатств отдела, стремящегося собрать наиболее ценные, важные и интересные предметы, характеризующие национальные культуры народов Передней и Средней Азии, в особенности народов, населяющих среднеазиатскую часть СССР. В своей работе отдел старается собрать культурное наследие этих народов, могущее явиться мощным толчком для развития их современной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

*

Для полноты данного обзора следует хотя бы вкратце остановиться на печатной научной продукции, связанной с работами сотрудников отдела Передней и Средней Азии. Не рискуя перегружать настоящий обзор обширной библиографической справкой, ограничимся лишь перечислением тех работ, которые были напечатаны в органах Музея и Института — «Сборник МАЭ» и «Советской этнографии».

В сборниках МАЭ напечатаны следующие работы (включая и дореволюционные): М. С. Андреев и А. А. Половцев, Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии, Ишкашим и Вахан (т. I, вып. IX, 1911); И. И. Зарубин, Обувь горных таджиков долины Бартанга (т. III, 1915); И. И. Зарубин, Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга (т. V, вып. 2, 1917); А. А. Ромаскевич, Песни кашкайцев (т. V, вып. 2, 1917); С. М. Дудин, Ковровые изделия Средней Азии (т. VII, 1928); А. Л. Троицкая, Женский зикр в старом Ташкенте (т. VII, 1928); С. М. Марр, К изучению персидской свадьбы (т. IX, 1930); Р. А. Галунов, Средняя персидская свадьба (т. IX, 1930).

В «Советской этнографии» напечатаны следующие работы: С. М. Абрамзон, Современное манаство в Киргизии (1931, № 3—4), Манаство и религия (1932, № 2), Работы по фольклору в Таджикской экспедиции (1934, № 1—2), Творчество киргизского народа (1940, вып. III), К семантике киргизских этнонимов (1946, № 3), Этнографическая работа в Киргизии (1946, № 4); М. С. Андреев, По поводу процесса образования примитивных среднеазиатских древних цехов и цеховых сказаний (рисоля) (1927, № 2); А. Г. Биснек и Н. М. Зельдович, Этнография народов Памира (библиография) (1940, вып. III); Р. А. Галунов, Народный театр Ирана (1936, № 5—6); Э. Г. Гафферберг, Формы брака и свадебные обряды у джемшидов и хезарэ (1936, № 5—6); В. В. Гинзбург, Кишлаки восточных районов Таджикской ССР и жилища горных таджиков (1936, № 3); В. В. Екимова, О прикладном народном искусстве в Узбекистане (1940, вып. IV); К. Л. Задыкина, О командировке в Казахстан (1935, № 1); Г. И. Карпов, Гиляки Мазандерана (1946, № 1); Этнографическая работа в Туркмении (1946, № 1); Н. А. Кисляков, Бурх — горный козел (1934, № 1—2), Изучение патриархальной большой семьи в долине Ванджа (1935, № 1), Поездка в горный Таджикистан в 1935—1936 годах (1937, № 1), Охота таджиков долины р. Хингоу — в быту и в фольклоре (1937, № 4), Жилище горных таджиков бассейна р. Хингоу (1939, вып. II), Мохаммед Бахман Бахманбиги. Обычай племен фарса (1946, № 3); А. Н. Кондауров, Резекспозиция отдела Передней и Средней Азии в Музее антропологии и этнографии (1934, № 4), Предварительный отчет о научной командировке в долину р. Ягноб в Таджикистане (1935, № 1); Некоторые материалы по этнографии ягнобцев (1935, № 6); П. М. Майский, Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и Верхнего Ванча (1934, № 4), Следы древних верований в Памирском исмаилизме (1935, № 3); В. Г. Мошкова, Племенные «гбли» в туркменских коврах (1946, № 1), Этнографическая экспедиция к туркменам Самаркандской области (1946, № 1); А. З. Розенфельд, Новый сборник персидских сказок (1946, № 8); О. А. Сухарева, Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии (1940, вып. III); С. П. Толстов, Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан начала XI века (1946, № 2); А. Л. Троицкая, Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана (1935, № 6), Ферганская театральная экспедиция (1937, № 1), Из отчета о командировке 1936 года в национальные районы Среднеазиатских республик (1937, № 4); О. И. Шацкая, Туркменские колядные песни в связи с бытом и религиозными воззрениями (1936, № 1).

Укажем еще работы, вышедшие отдельными изданиями в Трудах Института этнографии: Н. А. Кисляков, Следы первобытного коммунизма у горных таджиков в Вахно-боло (т. X, Этнографическая серия, № 2, 1936); В. В. Гинзбург, Горные таджики (т. XVI, Антропологическая серия, № 2, 1937); А. Н. Кондауров, Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев (т. III, вып. 1, Этнографическая серия, 1940).

Нельзя обойти молчанием этнографические работы И. И. Зарубина, хотя и напечатанные в других изданиях, но тесно связанные со всей деятельностью их автора в Музее антропологии и этнографии. Помимо указанных выше работ, напечатанных в сборниках МАЭ, следует назвать: Этнологические задачи экспедиции в Таджикистан (Протоколы заседания ОИФ АН, XVI заседание от 2/XII 1925 г.), Дополнение к статье Н. И. Веселовского «Роль стрелы в обрядах и ее символическое значение» (Записки Коллегии востоковедов, I, 1925), Список народностей Туркестанского края (Труды КИПС, 1925, № 9), Население Самаркандской области (Труды КИПС, 1926, № 10), К истории Шугиана (Докл. АН СССР, 1926, март — апрель), Сказание о первом кузнеце Шугиане (Известия АН СССР, VI серия, т. XX, 1926), Рождение шугианского ребенка и его первые шаги (сб. «В. В. Бартольд», Ташкент, 1927), Список народностей СССР (Труды КИПС, 1927, № 13), Отчет об этнологических работах в Средней Азии летом 1926 года (Известия АН СССР, 1927, № 5—6). Мы не касаемся здесь многочисленных работ И. И. Зарубина по языку и фольклору.

Э. Гафферберг и Н. Кисляков